

И. П. Петлева

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ
ПО СЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКЕ. IX

(с.-хорв. диал. *глāњь*, болг. диал. *глан'*,
польск. *glen'* и др.)*

С.-хорв. диал. (Вране) *глāњь*, м., отмеченное Белградским словарем¹, отсутствует в других лексиконах — Загребском, Вука Караджича, Ивековича — Броз, Московлевича. Оно фиксируется составителями РСА с таким значением — ‘мишични сплет око палца шаке, узвишица на длану’ (‘мышечный узел в основании большого пальца руки, бугорок на ладони’). Слово не представлено ни в Словаре П. Скока, ни в этимологических словарях славянских языков, и, очевидно, не имеет этимологического объяснения.

На первый взгляд, *глāњь* кажется формально близким сербохорватскому *длāн*, м., стар. *длāнь*, ж. ‘ладонь’ (к общеслав. и праслав. *dolnъ). Начальное *дл-* здесь могло бы быть объяснено из *дл-*: мена начального *д-* на *г-* в положении перед сonorными (в данном случае — перед *л*) — явление, известное сербохорватскому языку: см. *глēто* (*глијето*) из *длēто* (*длијето*), *глāка* из *длāка*² и т. п. Однако такое объяснение сталкивается с несоответствием значений, что противоречит полному семантическому тождеству, обычно наблюдающемуся в примерах с меной начальных *г-* / *д-*. Дело в том, что названия ладони во многих случаях связаны с признаком ‘ровный, плоский’: так греч. *θέναρ* ‘ладонь’, ‘подошва ноги’ возводят к и.-е. **dhen-* ‘поверхность (плоскость) руки; земли; ровной доски’; аналогичным образом норв. диал. *handlōm* ‘ладонь’, др.-исл. *lōfi* ‘раскрытая (плоская) рука’ относят к и.-е. **lēp-*, **lōp-*, **lēr-* ‘быть ровным (плоским); ладонь’³, см. еще нем. *Handfläche* ‘ладонь’, собственно ‘рука’ + ‘плоскость’ (*Fläche* ‘плоскость, поверхность, равнина’). Для слова *ладонь* в русском отмечается также не только значение ‘ладонь’, но и ‘гладь, ровень, уровенная плоскость; ток; ровное место на току, гумно’⁴. Итак, если ладонь означает ровную, плоскую поверхность, то *глāњь*, напротив, — бугорок, желвак, т. е. что-то округлое и несколько выступающее («узвишица») над плоскостью, а поэтому близость слов *длāн* (*длāњь*) и

* Относительно этимологии данных слов см. также: Петлева И. П. Этимологические исследования в области сербохорватской лексики. Канд. дис. (Институт русского языка АН СССР). М., 1975, с. 43—57.

¹ РСА III, с. 343.

² Skok I, с. 417.¹

³ Pokorný I, S. 249, 679.

⁴ Даль 2 II, с. 417.

глāнь, по-видимому, лишь кажущаяся, и для глāнь следует искать иное сближение.

К сожалению, не удается обнаружить других названий для той части ручной кисти, которая в сербохорватском обозначена словом глāнь. Возможно, что далеко не во всех языках вообще существуют наименования для столь мелкой и функционально малозначимой (по сравнению, например, с пальцем) части руки. Из названий наиболее близких реалий, также напоминающих желвак, бугорок, см. нем. *Ballen* 'подушечки на лапах зверей; мякоть (руки, ноги)' — к *Ball* 'шар, мяч', *ballen* 'сжимать в ком, складывать'.

Конечно, можно было бы предположить что глāнь все же исторически связано с длāн (длāнь) и бугорок на краю ладони получил свое наименование от названия всей ладони (по смежности, как часть от целого). Однако эта версия также представляется маловероятной в связи с тем, что в болгарской диалектной лексике обнаруживается слово, формально полностью совпадающее с сербохорватским глāнь — глан' (и жл'ан) со значением 'щиковотка, лодыжка' (Кюстендилский говор)⁵, которое сопоставимо с сербским, но не может быть выведено из *dolnъ. Что касается жл'ан, то эта форма может рассматриваться как вторичная от глан', с палатализацией начального г- в положении перед мягким сонорным (мягкость л, очевидно, вторична: глан' > гл'ан). Пример аналогичной палатализации начального г- перед сонорным был указан, в частности, Р. Бернаром: болг. диал. *шнявим* 'есть' (Говедарци) < *жнявим (ср. словен. диал. ţnjâviti) < гнявим⁶ (он отмечал также возможность колебания ж- / ш- перед назальными сонорными). См. еще диал. болг. жлèвя 'жевать (с трудом)' при словенском *gleviti* — то же⁷.

Итак, с.-хорв. и болг. слова формально едины. Что касается семантических различий ('буторок в основании большого пальца руки' и 'лодыжка, щиковотка'), то они не столь велики: в обоих случаях речь идет о «выступающих» частях тела, напоминающих шишки, бугры. Кроме того, так как известно, что в разных говорах (и языках) одно и то же слово часто может обозначать различные части тела (рус. диал. *стегно* 'бедро', 'ляжка', 'холка у оленя'⁸, укр. *голінка* 'голень' и 'предплечье'⁹ и т. п.), то и расхождение значений болгарского и сербохорватского слов кажется естественным. Следовательно, есть основания идентифицировать рассматриваемые лексемы, тем более что примеры, когда

⁵ Младенов М. Сл. Из лексиката в Кюстендилско. — БД VI, София, 1971, с. 140 и 141.

⁶ Bernard R. L'étude de quelques racines slaves d'après le témoignage des dialectes bulgares. — RÉS, 1964, 40, p. 28.

⁷ БЕР VII, с. 550.

⁸ Кулаковский, с. 113; Картотека Карельского словаря (выписки Меркуловой В. А.); *Подвысоцкий*, с. 163.

⁹ Гринченко I, с. 300; Дорошенко, с. 106.1

одно и то же наименование (в разных говорах) может относиться к буграм, состоящим как из мышечной ткани, так и из костной, известны: рус. *холка* 'ляжка, бедро (животного)' (сиб.), 'мягкие части на бедре у человека' (перм.), '*ляжка*' (печор.), '(у лошади и др.) горбок при переходе шеи в хребет' и 'пучок гривки на этом месте', '*баранья лопатка*' (арханг.), '*костяжка*, мышлка, всякий выдавшийся в теле конец кости' (новг.), а также '*лодыжка*' (яросл.), причем любопытно отметить, что здесь же (в ярославском говоре) есть и «обратное» наименование — *лодыжка* 'холка'¹⁰. Итак, на наш взгляд, вполне вероятно, что одним и тем же словом в одном языке называют мышечный узел в основании большого пальца руки, а в другом — костный выступ (лодыжку).

Непосредственное соседство сербохорватского (Вране) и болгарского (Кюстендил) говоров, в которых зафиксированы сопоставляемые лексемы (*глāть* — *глан'*, *жл'ан*) могло бы вызвать подозрение, что болгарское слово заимствовано из сербского или наоборот. Однако такое предположение опровергается различием значений, которое однако в то же время и не столь велико, чтобы они не могли быть возведены к одному этимону. По этой же причине трудно себе представить, чтобы оба данных слова были заимствованы из какого-то общего источника. Против такой мысли говорит и тот факт, что большое число названий частей тела является старым пластом исконной славянской лексики (см. *noga, *nosъ, *oko, *dolnъ и др.), и число поздних заимствований здесь невелико, причем чаще всего они экспрессивно окрашены и выполняют оценочную функцию, как, например, *башка* в русском (турканизм). Поэтому и для рассматриваемых нами стилистически нейтральных слов естественно предполагать исконное, славянское происхождение.

В поисках этимологического объяснения болгарского *глан'* (и сербохорватского *глāнь*) следует обратиться к другим названиям щиколотки (лодыжки) с целью выявления семантических истоков данных наименований. Так укр. *гомілка* 'лодыжка у ноги'¹¹ родственно, в частности, русскому (по Далю — церковному) *гомобла* 'ком'¹², белорусскому *гбомалка* '(сухой) сыр в форме яйца или шара'¹³, сербохорватскому *гдмољ* '(цветочная) луковица', *гдомоља* '(цветочная) луковица' и '*головка сырь*'¹⁴, словенскому *готомља* 'ком', *готомљ* 'клубень' и '*нарост, выпуклость*'¹⁵, польскому *готомłka*

¹⁰ Даль² IV, с. 558; Картотека словаря русских народных говоров; Картотека Печорского словаря (выписки Меркуловой В. А.); Мельниченко, с. 211; Копорский С. А. О говоре севера Пошехонско-Володарского уезда Ярославской губернии (Материалы и наблюдения). — Труды Ярославского пединститута, т. II, вып. 3. Ярославль, 1929, с. 137.

¹¹ Білецький-Носенко, с. 102.

¹² Даль² I, с. 373.

¹³ Інкоўскі, с. 52.

¹⁴ Толстой¹, с. 100.

¹⁵ Pleteršnik I, S. 231; Kotnik J. Slovensko-ruski slovar. Ljubljana, 1967, с. 82.

‘круглый домашний сырок’¹⁶, чешскому *homole* (*cukru*) ‘голова (сахара)’¹⁷. Фасмер разделяет существующее мнение о родстве данных славянских слов с литовскими *gāmalas* ‘ломоть; ком’, *gotulys* ‘ком’ и славянским глаголом *želi, **žytъ*¹⁸. Следовательно, исходной семантической основой для возникновения значения ‘лодыжка’ здесь послужило значение ‘ком, шар, предмет окружной формы’. Аналогичная картина наблюдается и в других случаях: лит. *guñas* ‘лодыжка, щиколотка’, ‘бедро’ родственно литовскому *gūras*, *gurēlis* ‘шарик’, ‘выступ горы’, сербскому *gūra* ‘горб’, греческому *γύρος* ‘круглый, шарообразный, выступающий’ и *γύρος* ‘округлость, круг’¹⁹; нем. *Knorren* значит одновременно ‘лодыжка’ и ‘желвак, шишка, нарост’, чеш. *hrbek* ‘буторок, нарост’, а *hrbek* *klobnī* ‘щиколотка’ (родственно *hrb* ‘горб’ и *hrbol* ‘буторок, кочка, холм’ и ‘нарост’)²⁰ (ср. еще описание щиколотки у Даля: «лодыжка, костяной горбок под запястьем и над ступнею, по обе стороны сустава»²¹) и т. д.

Учитывая устойчивую связь названий лодыжки (щиколотки) со значением ‘ком, шар, округлость’, представляется естественным соотнести болг. *глан* и с.-хорв. *глāњ* с индоевропейским корнем **gel-* ‘круглое, шарообразное; жать, комкать’.

Характерно, что в составе этого гнезда кроме слов с семантикой ‘ком, шар, глыба; клубок; опухоль’ широко представлены многочисленные примеры, обозначающие различные части тела, напоминающие по форме бугры (наросты). Это англ. *calf* ‘икра (ноги)’, и.-в.-нем. диал. *Kalb* ‘мускул, мышца’, др.-норв. *kalfi* ‘икра (ноги)’, *kalfabot* ‘бедро, поясница’, голл. *kluwen* ‘коготь’, ‘копыто’, греч. *ταγγλίον* ‘костный нарост’ и ‘опухоль’²² и др. В словаре Покорного под праформой **gel-* приведены и славянские примеры со значением ‘ком, глыба, шарик, опухоль, желвак’ или ‘части тела, похожие по форме на своеобразные комья, шишки’. Это, в частности, рус. *глуба* ‘глыба, ком’, *глуба* то же, *глиза* то же, словен. *glúta*, *glúta* ‘сучок; шишка, желвак’, укр. *жола* ‘земляной орех’, польск. *glaz* ‘камень’, др.-рус. *глазъки* (стеклянныи) ‘стеклянные шарики’, рус. *глаз*, ст.-слав. *жалы* ‘нарыв’, рус. *жолевъ*, *жолеўый*, *желвакъ*, болг. *железа*, *опухоль*²³. Авторы Болгарского этимологического словаря сопоставляют рус. *глуба*, а также *глузд* с болгарским *глюза* ‘тестяной комочек в хлебе’²⁴. См. еще укр. *глузик* ‘мелкий известковый дутик, попадающий

¹⁶ Польско-русский словарь под ред. М.Ф. Розвадовской. М., 1963, с. 148.

¹⁷ Чешско-русский словарь под ред. К. Горалка и др. Прага, 1958, с. 152.

¹⁸ Фасмер I, с. 435—6.

¹⁹ Pokorný I, S. 393—398; Fraenkel 3, S. 177; Berneker I, S. 363.

²⁰ Чешско-русский словарь под ред. Горалка К. и др. Прага, 1958, с. 159;

Чешско-русский словарь. Сост. А. И. Павлович. М., 1960, с. 157.

²¹ Даль 2 IV с. 657.

²² Pokorný I, S. 357—363.

²³ Pokorný I, S. 357—363; Фасмер I, с. 409—410, 418.

²⁴ БЕР IV, с. 254.

в гончарное изделие', *глузюáтий* — 'о глине: неоднородная комковатая..., с мелкими желвачками или журавчиками, дутиками'²⁵, а также, видимо, чеш. *hl'iza papula* «de convivio»²⁶ и словац. *hl'iza* 'шишка, волдырь, припухлость, узел, утолщение, свиль, утолщенный корень, клубень'²⁷ — к **gluz-* (вариант **glyz-*: рус. *глыза* 'ком, глыба', словен. *gliza* 'железа'²⁸ и др.). Что касается слова *gluzdъ, то еще Бернекер не исключал его возможной связи со славянскими *gluta, *gluda и далее с норвежским *klyse* 'слизистый ком' и средненижненемецким *klüs* 'масса'²⁹, однако у Покорного оно отсутствует. Лексема *gluzdъ представлена, кажется, исключительно в восточнославянских языках: рус. *глузд* 'мозг, ум', а также диал. (смол.) *глуздъ* 'верхние части скул'³⁰ (собственно 'округлые выступы, шишкы'), укр. *глузд* 'мозг, ум'³¹, блр. *глузды* 'мозг, ум, память'³². Первоначальным значением восточнославянского *gluzdъ было 'ком, шар', затем 'мозговые полушария' → 'мозг' → 'ум, рассудок, память'. В отношении первоначального значения сравни греч. *tà γλούτα* 'zwei Erhabenheiten des Gehirns' (собственно 'два «бугра» мозга'), которое вместе с *tà γλουτά* 'ягодицы, зад' также возводится к **gel-* 'ком, шар'³³. Интересно отметить, что вариант корня **gel-* с расширителем *-t-*, нашедший отражение в данных греческих словах, в славянских языках представлен не только словенским *glûta*, *glûta* 'сучок, шишка, желвак', как считалось до сих пор (см. выше у Покорного), но и белорусскими *глутыр'* 'большой ком земли, неразбитая глыба на пашне', *глутыра* то же³⁴, а также *глутыра* 'глыба, большой ком, кусок чего-нибудь (льду, сала)'³⁵. Следовательно, выявляется словенско-белорусская изоглосса **glut-*.

Особенно же важно то обстоятельство, что Покорный (предположительно) относит к данному корню (с расширителем *-g-*) слова со значением, аналогичным значению болгарского *глан'*, — 'лодыжка, щиколотка': рус.-цслав. *глезнь*, *глезна*, *глезно* 'лодыжка', укр. *глéзна* то же, болг. *глèзен* 'шишка; сук', 'лодыжка', с.-хорв. *глèжанj* 'щиколотка', 'запястье', словен. *glézənj*, *gléžən* 'щиколотка', чеш. *hlezén*, *hlezno*, *hlezna* то же, польск. *glozn*, *glozna* то же, н.-луж. *glozonk* 'ножная и ручная щиколотка'³⁶ и др. Показательно, что существует и еще одно название щиколотки, также

²⁵ Гринченко I, с. 290, 291.

²⁶ Картотека старо-чешского словаря Института чешского языка, Прага (выписки Варбот Ж. Ж.).

²⁷ SSJ I, с. 486.

²⁸ Bezlaj. Eseji, с. 150.

²⁹ Berneker I, S. 309.

³⁰ Филин 6, с. 207—208.

³¹ Гринченко I, с. 290.

³² Носович, с. 113.

³³ Pokorný I. S. 362.

³⁴ Яшкін І. Я. Беларускія геаграфічныя назвы. Мінск, 1971, с. 50.

³⁵ Юрчанка, с. 66.

³⁶ Pokorný I, S. 362; Fasmer I, с. 411.

от корня **gel-* — это болг. диал. глюж, глюжд, глюш (мн. глюжеви) ‘ножная щиколотка’ (наряду с глуж, глужд, глюж ‘сучок’), со-поставляемое непосредственно с русским глуда ‘ком, глыба’ и реконструируемое как **gludj-*³⁷. См. еще любопытное сосуществование в македонском слов с «перекрестным» значением: глéжъ“њ ‘глужд’ (диал.)³⁸ и *glužd* ‘gležanj’³⁹.

Итак, в составе и.-е. гнезда **gel-* широко представлены как названия мягких округлых частей тела или опухолей (желваков), так и костных бугров и шишек. Причем характерно, что оба этих значения могут совмещаться в одном и том же слове — см., например, указанное выше греч. γαγγλίον ‘опухоль’ и ‘костный нарост’. Следовательно, значения сербохорватского и болгарского слов ‘бу-гор, желвак в основании большого пальца руки’ (*глăй*) и ‘щиковотка’ (*глан*) также естественно выводить из одного первичного — ‘ком, шар’. Семантическим подтверждением реальности нашей мысли об отнесении их к **gel-* служат, в частности, слова этого же корня, одни из которых имеют значения, близкие сербохорватскому *глăй* (‘буторок, желвак...’): рус. желвак, смол. глузды ‘верхние части скул’, словен. *glûta*, *glûta* ‘желвак’, а также н.-в.-нем. диал. *Kalb* ‘мускул, мышца’, а другие — идентичные болгарскому *глан* (‘щиковотка’): слав. *glez-nъ, -*na*, -*no* ‘щиковотка’, болг. глюш, глюж, глюжд то же. Итак, с точки зрения семантики с.-хорв. *глăй* и болг. *глан* закономерно отнести к гнезду **gel-*, объединив их под первоначальным значением ‘ком (буторок, желвак)’.

Что касается формальной стороны, то для данных слов, очевидно, следует реконструировать праформу *golnъ. Показательно, что в славянских и иных языках представлены и другие примеры с формантом *-n-*, образованные от различных степеней корня **gel-*. Это прежде всего указанное Покорным чеш. *žluna* ‘опухоль’ (*žyb-l-n-a)⁴⁰, которое имеет параллели в русском диал. (терск.) *жална* ‘опухоль на шее у горла, затрудняющая дыхание (бывает преимущественно у рогатого скота)’⁴¹ и украинском — *жбовна* ‘опухоль желез на шее, желвак и антиномикоз’⁴². Кроме того, Покорный фиксирует здесь лат. *galla* ‘чернильный орешек’ (*‘круглый нарост’), которое он трактует как *g_ol-na или *g_el-na, а также польск. (стар. и диал.) *gleń*, *glon* ‘кусок хлеба’.

Относительно происхождения польского слова существуют, однако, несколько различных версий (подробнее см. о них в Этимологическом словаре Славского⁴³), причем как раз объединение его с корнем **gel-* ‘ком; сжимать’, предлагавшееся Бернеке-

³⁷ БЕР IV, с. 251.

³⁸ Видеоски Б. Кумановскиот говор. Скопје, 1962, с. 251.

³⁹ Конески I, с. 103.

⁴⁰ Рокорну I, S. 357.

⁴¹ Карапулов М. Говор станицы бывшего Моздокского полка Терского казачьего войска. — РФВ 1900, 44, с. 91.

⁴² Гринченко I, с. 488.

⁴³ Ślawski I, с. 283.

ром⁴⁴ и Покорным⁴⁵ (Брюкнер также допускал как одну из возможностей связь польского слова с греческим γλοῦτος ‘округлость’, которое, согласно Покорному, тоже восходит к **gel-* ‘ком, шар’⁴⁶), Славский считает (как и иные сближения) неубедительным. Форма *gielń* ‘crusta’ (стар.) сравнительно с *gleń*, *glon* справедливо трактуется им как первичная⁴⁷. Однако его предположение о родстве польского слова с *głytać* (**gl̥t̥t-*, **gl̥tn̥* ⇒ *gielń*), с точки зрения семантики базирующееся на единичном сопоставлении с русским *глот*, *глотень* ‘кусок, то, что проглатывается за один раз’ едва ли приемлемо, прежде всего потому, что ряд примеров (польских, кашубских, нижнелужицких) демонстрируют значение ‘булка; буханка; каравай’ или ‘половина булки; большой отрезанный кусок хлеба’, что плохо согласуется с предполагаемым значением ‘*кусок, проглатываемый за один раз’: кашуб. *gleń* ‘буханка, каравай хлеба’, *glonk* ‘булка, небольшая буханка’⁴⁸, *glonc* ‘большой кусок хлеба’⁴⁹, польск. *gleń* ‘буханка хлеба’, *glonek chleba* ‘большой кусок’, *glon*, *glen* то же⁵⁰, *glonek* : *glūnek* ‘кусок хлеба, отрезанный во всю ширину каравая (буханки)’⁵¹, н.-луж. *gelňask*, *gelnišk* ‘кусок хлеба, по правилу толстый (по крайней мере на два пальца, широкий ломоть из средины хлебца)’; см. еще *gelñe* ‘крестины’ и описание этого обряда: «Исчезающий обычай. Когда рождается в деревне дитя, то его родителями каждому деревенскому ребенку даётся половина булки (*gelń*) как подарок от новорожденного. Этот обычай еще и сегодня встречается в некоторых деревнях...»⁵² Итак, лексема отмечается не только в значении ‘кусок хлеба’, но и ‘большой кусок, толстый ломоть хлеба; половина булки; буханка, каравай, булка, хлебец’. А значение ‘булка, коврига, краюха (хлеба)’, часто сосуществующее с ‘кусок, ломоть’ (см. рус. *коврига* ‘цельный хлеб, коровай’ и ‘ломоть во весь хлеб или круглый’⁵³, дал. *букатка* ‘ломоть, кусок’ (сарат.) и ‘целая коврига, каравай хлеба’⁵⁴ и т. п.), в ряде случаев сочетается со значением ‘шар, ком; вздутие, шишка’, которое, очевидно, и послужило для него исходной семантической базой: ср. рус. дал. *челпан* ‘шишка, небольшая опухоль или водянной подкожный пузырь’, и ‘круглый хлебец из ржаной муки’, а также ‘вершина горы, холм, курган’⁵⁵, франц. *boule* ‘шар’ и ‘булочка’ и др. Особенно же показательно, что значение

⁴⁴ Berneker I, S. 301.

⁴⁵ Pokorny I, S. 357.

⁴⁶ Brückner, c. 141.

⁴⁷ Ślawski, I, c. 283.

⁴⁸ Ramult, c. 41.

⁴⁹ Sychta I, c. 321.

⁵⁰ Karłowicz II, c. 80–81.

⁵¹ Górniewicz, H. Dialekt Malborski II, 1. Gdańsk, 1973, c. 111.

⁵² Muka I, S. 248.

⁵³ Даль 2 I, c. 128.

⁵⁴ Там же, c. 138.

⁵⁵ Соликам. словарь, c. 676.

'(большой) кусок хлеба' обнаруживается среди слов с основой **gom-ol-* (см. приведенные выше примеры в значениях 'ком, шар' и 'лодыжка'): рус. псков. *гомолина* 'кусок хлеба'⁵⁶, бlr. диал. *гамёлка* 'кусок, ломоть'⁵⁷; см. также словен. *gomilja* 'баба (изделие из теста)' при литовском *gātulas* 'ком'⁵⁸. Следовательно, здесь выявляется семантическая триада 'ком, что-либо округлое (: цветочные клубни, головка сыра и т. п.)' — 'лодыжка' — 'кусок хлеба; круглый хлеб'. Аналогичная картина наблюдается и в исследуемом нами случае (с.-хорв. *glāň* 'желвак на руке' — болг. *глан* 'щиковатка' —польск. *gleń* 'кусок хлеба'), если возводить польск. *gleń* (стар. и диал. *gielń*) к корню **gel-* 'ком, шар', реконструируя его как *gъl-nъ (еще Брюкнер вычислил здесь корень **gъl-*⁵⁹). При такой трактовке на широком славянском фоне польское слово перестает быть изолированным: см. другие славянские образования также с формантом *-n-*, рассмотренные выше — с.-хорв. *glāň*, болг. *глан* (*golnъ), рус. диал. *желнá*, укр. *жбéна*, чеш. *žluna* 'желвак, опухоль желез'⁶⁰; ср. лат. *galla* 'чернильный орешек', реконструируемое Покорным как *gъl-na или **gъl-nъ*⁶⁰. Следовательно, и здесь обнаруживается семантическое сочетание 'желвак (опухоль)' — 'щиковатка' — 'кусок хлеба; булка, буханка'. Итак, и.-е. корень **gel-* 'ком, шар; комкать, жать', расширенный формантом *-n-*, имеет в славянском следующий ряд континуант, отражающий разные ступени огласовки корня: *gol-nъ//*gъl-nъ//*žъl-na.

⁵⁶ Картотека Псковского словаря (выписки Меркуловой В. А.),

⁵⁷ Сияшкович, с. 110.

⁵⁸ Фасмер II, с. 307.

⁵⁹ Brückner, с. 141.

⁶⁰ Pokorný I, S. 357.